

Иду за Дравертом

Экскурсия по городу? Зачем? Почему?... Часто в газетных материалах журналисты, рассказывая о трудовых буднях наших земляков, называют адреса заводов, фабрик, строек, научных институтов и т. д. Но ведь мы, омичи, живем в городе, у которого более чем двухвековая история, и часто, проходя мимо домов, не знаем, какие события связаны с ними. Но под этой рубрикой будут публиковаться не только «экскурсии в историю». О сегодняшнем городе, о его новостройках расскажут архитекторы, строители, о новых маршрутах транспорта — водители трамвая, автобусов, троллейбусов. И, конечно, будут здесь «маршруты», связанные с судьбами наших современников... Сегодня первая экскурсия по местам, связанным с именем П. Л. Драверта, ученого и поэта, 100-летие со дня рождения которого исполняется 16 января.

Я вижу: за Омском, за западной его чертой стоит по правую руку от дороги, ведущей к деревушке Захламино, маленький городок из нескольких каменных зданий. Городок гордо именуется себя Сибирской сельскохозяйственной академией. Начало 20-х годов. Вокруг еще не посажен парк, и главный корпус Сибки, подобно сказочному замку, возвышается над окружающей местностью.

...Одна из аудиторий главного корпуса сегодня заполнена до отказа: в ней проходят лекции по минералогии, которые читает профессор Драверт. Посещение лекций свободное, но на отсутствие студентов профессор не жалуется. Наоборот, к нему приходят даже те, в чьи учебные программы минералогия и не включена.

Вот он выходит из своего служебного кабинета, где не только работает, но и частенько ночует, быстро идет по коридору, распахивает дверь. И начинается лекция. Но какая это лекция?! Это вдохновенный рассказ о загадочных и прекрасных минералах, разбросанных матерью — природой по недрам Земли. Это разговор о могуществе Сибири, это призыв к освоению того, что таят ее бескрайние просторы... Сегодня Петр Людовикович, должно быть, особенно «в ударе», ибо в притихшей аудитории начинают звучать поэтические строки. Профессор читает свои стихи, читает помолодевшим голосом, откинув голову и отчеканивая каждое слово:

Чтоб созерцать кристаллов излученье,
Незримое обычно для людей,

Изведай ты во мраке заточенье
Не менее четырнадцати дней...

Это «Опыт» — одно из лучших его стихотворений, где в едином прекрасном слитке соединились талант поэта и эрудиция ученого.

Я вижу: от Сибки по направлению к городу пара лошадей везет странный экипаж: длинную и узкую, обитую дерматином повозку. Это «линейка» — своеобразный «транспорт пригородного маршрута», курсировавший в середине 20-х годов между Сибкой и центром Омска. На ней слиной друг к другу сидят человек десять препода-

на задних скамейках. Вход свободный: о заседании было, как обычно, объявлено в «Рабочем пути».

И Драверт начинает. Он не председательствует, он священнодействует. Строго соблюдается регламент, издавна существующий академический порядок, и человек, попавший сюда впервые, невольно проникается уважением к самому духу науки, как бы витающему в этой скромно-торжественной аудитории.

Я захожу в Омский областной краеведческий музей и открываю дверь с табличкой «Минералогический кабинет». Середина тридцатых годов. Петр Людовикович — научный сотрудник музея, а здесь его владения. Вдоль стен на полках лежат образцы горных пород, свертки и коробки с различными находками. Но самое интересное в кабинете — рабочий стол. На первый взгляд, на нем царит хаос — осколки камней, книги, микроскоп, лупы, спиртовка, пробы с реактивами, рукописи... Но как безошибочно, быстро, почти машинально находит хозяин любую нужную вещь.

Сюда, в этот кабинет, приходит то известный ученый, находящийся в Омске проездом, то мужичок в бараньем тулупе — гость из далекого северного села, показывающий какие-то камушки, то молодой геолог, нуждающийся в совете...

Промерзший, полуголодный Омск военных лет... Я захожу в последнюю квартиру Драверта — в дом на Бан-

натов. Они возвращаются после лекций домой. Среди них и Драверт: теперь он живет в городе, на улице Надеждинской (ныне ул. Чапаева).

А вот Петр Людовикович идет по улице. Он в длинном черном пальто, шляпа с громадными полями накинута на лоб, на воротник спускаются длинные волосы. Профессор спешит, но не домой, а в большое, построенное в стиле модерн, здание, стоящее рядом с его деревянным домиком на углу Надеждинской и Тобольской (ныне ул. Орджоникидзе). Здесь, в помещении рабфака Сибки, сегодня состоится очередное собрание Западно-Сибирского отдела географического общества. Драверт знает, что председателя общества В. Ф. Семенова сегодня не будет, и вести собрание придется ему. В небольшом зале — цвет научного Омска — коллеги из Сибки, из ветеринарного и медицинского институтов, специалисты из УбекоСибири (управление по обеспечению безопасности кораблевождения в устьях рек и по берегам Сибири). Есть и несколько молодых людей, скромно сидящих

ной улице (ныне ул. Косарева). Вечер. Опять отключили электричество, но он все-таки работает, запалив примитивную самодельную копилку. К утру должен быть готов отчет об очередной поездке по районам в поисках местных строительных материалов: область лишилась львиной их доли, так как железная дорога работает на войну, нужно искать стройматериалы или их заменители на месте. Для этого и создана областная лаборатория, которую он возглавляет. Найдено немало нужного: глина, из которой можно выработать мыло, меловые отложения, а ведь в школах нет мела. Найдена ох-

ра и другие полезные ископаемые... Сейчас это главное, этим он может помочь городу.

Стены его не очень-то уютной квартиры помнят друзей, приходивших сюда в довоенное время, кажущегося теперь таким далеким... Писатели — Георгий Вяткин, Евлампий Минин, Леонид Мартынов, Вивиан Итин, Ян Озолин, Виктор Утков, Павел Васильев, Георгий Суворов... Ученые — Леонид Кулик, Евгений Кринов, Игорь Астапович, омские коллеги...

Теперь не до гостей, теперь главное — работа.

...Я иду за Дравертом, сопровождая его морозным декабрьским днем 45-го года. Сжимают сердце звуки шопеновского марша. Старый геолог отправился в свой последний маршрут. И идущие рядом говорят, что уж слышном неумно жил и работал этот человек все четыре трудных военных года, поэтому и не смог ослабевший организм справиться со случайной болезнью.

...Тридцать с лишним лет спустя я, постояв перед его скромной могилой на Восточном кладбище, возвращаюсь домой, перелистываю его статьи и книги и вновь иду за ним — иду по якутской малорослой тайге и прибайкальским сопкам, по Барабинской степи и приполярной тундре, по песчаному берегу Енисея и рямам устьишимского урмана...

Я иду за Дравертом...

Александр ЛЕЙФЕР.

НА СНИМКАХ: дом по ул. Чапаева, в котором проходили собрания географического общества; Драверт в рабочем кабинете [1936 год]; дом на ул. Косарева, в

котором с 1939 года находилась последняя квартира П. Л. Драверта (снесен в 1970 году).

Фото и фоторепродукции Г. ПЛЮЩАКОВА.